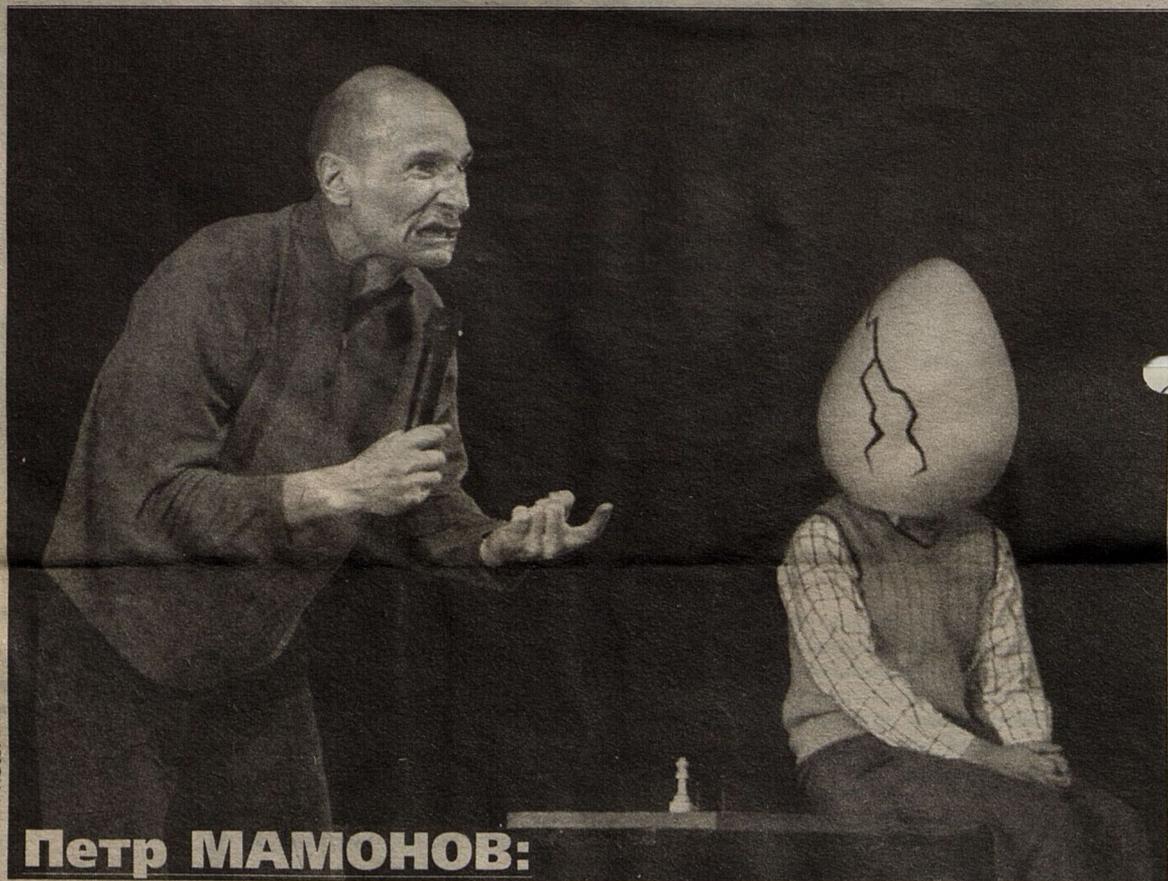

Акция «Новой газеты»:

РОК ПРОТИВ ПОПСЫ

PhotoXPRESS

Петр МАМОНОВ:

Путь к любви — через посуду

Когда-то Петра Мамонова — лидера одной из первых андеграундных российских рок-групп «Звуки МУ» — считали идеологом целого поколения. Сегодня его называют по-другому: скоморох, юродивый, духовный наставник. В 1995 году, оставив позади радости бурной сценической жизни, Мамонов ушел в подмосковные леса — жить отшельником в своем деревенском доме недалеко от города Верея, воспитывать пару десятков кошек и читать труды святых отцов.

Иногда он возвращается в сей мир. Чтобы спеть новые песни и представить немногочисленным эстетам очередной спектакль. Особо удался Петру рок-балет «Мыши, Мальчик Кай и Снежная Королева». Сам отшельник поет и дек-

ламирует стихи, королева, затянута в латекс металлического цвета, скользит по сцене на лыжах, а дородный Кай при пиджаке и кедах выделяет элегантные «па». Эпатажным балетом неожиданно заинтересовались люди с деньгами и устроили удивленному Мамонову два широко разрекламированных спектакля во МХАТе им. Горького.

Бизнеса у альтруистов не получилось — на удивление разношерстная публика заполнить зал полностью не смогла. Но Мамонов не расстроился.

В мире Мамонова нет политики, шоу-бизнеса и телевизора. Втянуть в разговор о роке, попсе и их месте в государстве непросто. Он долго гипнотизирует взглядом, прерывает цитатами из Библии и в конце все же раздражается монологом, выстраданным годами жизни в другом — реальном — мире.

Что происходит у нас в мире? Все вверх ногами происходит. Потому что миром правят нехристианские идеи. Все, что считается хорошим перед Богом (скромность, смирение, нестяжательство, милосердие), все в нашем так называемом мире наоборот — будь богатым, удачливым, отпихни другого, займи его место. Сейчас у нас самое ловкое словечко: «Желаю удачи всем!» — говорят. Что за удача? Обскакать, что ли, другого, да? И вот эти афишки — «Все и сразу», «Уступи собаку» — понаклеили еще...

Надо работать только над собой. Рок-музыка в переводе что значит? Крути-верти. Переведите свой вопрос: «А крути-верти музыка как влияет на умы?». Да никак не влияет крути-верти музыка.

«Форма протеста»... «Протест»... Вы можете действовать только в рамках собственного организма, в рамках собственной личности. А выйти и помахать тряпками и прокричать со сцены: «Ура, за новый поворот!» — это все бред. Поэтому делать этого не надо. Если вы лично начнете чистить себя от своих гадостей и устроите в себе какую-нибудь маленькую победу, например, поможете посуду лишний раз, — вот уже

будет ваш путь к любви. Что такое любовь? Носить тяготы друг друга. И если вы сделаете свою личность немного светлее, то одним светлым пятнышком в нашем темном мире будет больше.

Мир стоит на праведниках — тихих, скромных, работающих, нетолкающихся людях, которые тихо-мирно едут в троллейбусе, встают в семь утра, идут на свою фабрику, а вечером приходят, готовят обед, воспитывают детей, кормят их, а утром опять. И так сорок лет. Вот на этих людях держится мир весь наш, а не на тех, которые на виду и «вылезли». Я считаю гордостью своей и честью, что пытаюсь принадлежать к такого рода людям — работникам. Я такой же работник, как столяр, плотник. Это мое ремесло. А что через меня идет: какие песни, какие движения, это все Бог дает. Все — Божье, только грехи — наши.

Я не причисляю себя ни к музыкантам, ни к активным деятелям культуры, искусства. Я просто вот Петя такой, вышел на сцену, поплясал, рассказал, что на сердце лежит. Я делаю спектакли только потому, что апостол Павел сказал: «Где призван — там и служи». Призван служить на сцене, значит, пока я в силах, буду служить людям вот таким образом.

Я работаю над собственной дрянью, больше ничего не делаю. Никаких групп не слушаю, читаю только святых отцов четвертого века и Библию, чего и вам желаю.

А «ситуация в стране» — это все придуманные вещи. Вот говорят: «Правовое государство». Что это такое, я вообще не понимаю. Государство какое-то... «Правовое»... Что за права? Какие-то люди всерьез разговаривают по ящику о том, что мы сейчас примем в Думе какой-то закон. Над собой надзирайте, милый. Посмотри, какое рыло у тебя показалось на экране. Как ты выглядишь непотребно. Не мне, конечно, судить.

Мой друг один говорил: «Петро, не включай телевизор». Я говорю: «Почему?» — «Сразу впадаю в грех осуждения». Я говорю: «Прав». Значит, приходится не включать. Хотя с Чарльзом Бронсоном боевики смотрю, где стреляют-убивают. А остального не хочу — никакой реальной жизни...

«Власти дум»... Чтобы не властвовала мной какая-то гадость. Теперь столько властителей дум, что глаза аж разбегаются. У меня один хозяин и отец, мне хватит вполне.